

Экспертный клуб
Союзного государства

www.soyuz.club

Союзное государство и «польский фактор»

ДОКЛАД

Москва-Минск

2022 – 2023 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение
2. Исторические основания: польские мечты и внешние кураторы
3. Внутривполитическое положение, элиты, Польша как субъект и объект
4. Социология: настроения общества, восприятие официальной политики, оценка российского и украинского фактора
5. Польские Вооруженные силы на востоке страны как угроза безопасности России и Беларуси
6. Региональные амбиции Польши на фоне специальной военной операции на Украине
7. Выводы и рекомендации

1. Введение

Одной из составляющих современной кризисной трансформации международных отношений стало выдвижение новых амбициозных региональных игроков. В Центральной и Восточной Европе таковым является Польша, претендующая на роль лидера в ряде региональных союзов – «Вишеградская группа», «Инициатива трех морей» и др.

Растущая роль Польши в регионе связана с системными и последовательными действиями, направленными на подрыв суверенитета Беларуси и противодействие усилению влияния России, что в очередной раз подтвердили как события в Минске и других белорусских городах в 2020 г., так и последние действия Варшавы на Украине, в том числе – в контексте российской СВО.

При этом претензии Польши на роль нового центра силы в Европе сочетаются со следованием в фарватере политики США и Великобритании, де-факто - выполнением функций инструмента англо-саксонской политики, направленной, помимо прочего, на поддержание выгодного кураторам баланса сил в «Старом свете», не допускающего чрезмерного усиления Германии, Франции и возрождения европейской субъектности.

В этом отношении Польша традиционно выступает, с одной стороны – как последовательный региональный конкурент России, а с другой – как игрок с ограниченной субъектностью, зависящий от внешнего управления.

В настоящем докладе представлен экспертный взгляд на современную роль Польши в регионе с точки зрения союзных интересов России и Беларуси: дан краткий исторический анализ взаимоотношений Варшавы с Москвой и другими ведущими региональными игроками; рассмотрен вопрос зависимости польских элит от внешнего влияния; значительное внимание уделено общественным настроениям в Польше, в том числе – в оценке актуальных вопросов внутренней и внешней политики, связанных с «украинским фактором»; дан анализ состояния польских вооруженных сил на востоке страны с точки зрения угроз безопасности России и Беларуси; рассмотрены

геополитические аспекты региональных амбиций Польши на фоне специальной военной операции на Украине.

В конце доклада представлены практические выводы и рекомендации, касающиеся союзных действий России и Беларуси по польскому направлению.

В составлении доклада приняли участие члены Экспертного клуба Союзного государства Ф.А. Гайда, А.В. Дзермант, Н.М. Межевич, С.Ю. Пантелеев, П.С. Петровский, В.А. Сапрыка, а также привлеченные эксперты А.В. Барынкин и Ю.М. Зверев, А.В. Пастюк, Л.Н. Шмигирилова.

2. Исторические основания: польские мечты и внешние кураторы

После заключения унии Польского королевства с Великим княжеством Литовским в 1569 г. новое федеративное государство Речь Посполитая (польск. Rzeczpospolita, лат. Res Publica) почти на век стало самым сильным политическим образованием Восточной Европы. По сути, впервые создавалась полноценная славянская империя, включавшая основную часть современной Польши, Литвы, Беларуси и Украины. Основными ее врагами стали лютеранские германские княжества, мусульманская Османская империя и православная Россия (также претендовавшая на имперский статус и провозгласившая себя в 1547 г. царством). В условиях распада Европы в XVI в. на два лагеря (протестантский и католический) Речь Посполитая изначально имела мессианскую идеологию: это был основной католический бастион на востоке. Папский Рим активно раздувал соответствующие настроения Варшавы в своих интересах. Польский королевский двор оказался под контролем ордена иезуитов.

В XVI-XVII в. в Польше была выстроена мощная социально-политическая система, основанная на господстве католичества, шляхты (польского дворянства), крупной земельной собственности и ужесточении крепостного права. Королевская власть вынуждена была все более опираться

на польское дворянство, при этом шляхта воспринимала себя не только общественной элитой, но и отдельным этносом («сарматами»), правящей над остальным населением по праву завоевания (идеология «сарматизма»). Православная церковь на территории государства была расколота с помощью Брестской унии 1596 г. Была создана униатская (греко-католическая) церковь - православная по обрядам, но подчиненная папскому Риму. Речь Посполитая активно вмешивалась во внутренние дела России в период Смутного времени (начало XVII в.) с целью превращения ее в своего сателлита с последующей полной интеграцией. Последствием всей этой политики стали многочисленные казацкие восстания на Украине, направленные против шляхты, крепостничества, католичества, униатства. Восстание Богдана Хмельницкого (1648) оказалось успешным и положило конец росту могущества Речи Посполитой. В результате петровских реформ Россия окончательно превзошла Речь Посполитую по политическим и экономическим показателям, заняв ее место сильнейшей славянской державы.

В XVIII в. Речь Посполитая превратилась в территорию борьбы двух партий: пророссийской и профранцузской. Франция была сильнейшей державой тогдашней Европы и стремилась превратить Польшу в центральное звено своего санитарного кордона против России. Обострение внутреннего конфликта происходило в период выборов очередного короля (королевская власть не была наследственной). В Польшу вводились русские войска, становившиеся решающим фактором избрания королем прорусского кандидата. Нарастание русского влияния спровоцировало Пруссию и Австрию на разделы Речи Посполитой между тремя державами (1772-1795).

Большинство польской шляхты сохранило профранцузскую ориентацию и в начале XIX в. ориентировалась на Наполеона Бонапарта. Он создал суррогат польской государственности в виде Герцогства Варшавского под своим протекторатом (1807). Герцогство стало территорией расквартирования французской армии, продовольственной базой и плацдармом для похода на Россию. Поляки оставались наиболее верными

союзниками Наполеона вплоть до его краха (1814). Позднее находившаяся во Франции польская эмиграция до конца столетия была «польским правительством в изгнании» («отель Ламбер») и действовала в интересах Франции и отчасти Британии. В среде шляхты и польского католического духовенства возникла идеология, согласно которой Польша рассматривалась как страна, по образу ветхозаветных евреев принявшая на себя все страдания мира с целью его искупления («Польша - Христос народов»). Одним из проповедников этого учения стал великий польский поэт Адам Мицкевич. В период Крымской войны (1853-1856) он пытался создать формирования для похода на Россию. Эти представления сыграли большую роль в создании общенациональной польской идеологии.

В результате столкновения трех империй - России, Германии и Австро-Венгрии - в ходе Первой мировой войны (1914-1918) Речь Посполитая была возрождена. Она опять стала орудием французской политики против России и Германии. Опираясь на французскую политическую и военную поддержку, Польша воевала с Советской Россией, захватила Западную Белоруссию и западную Украину. Однако по мере ослабления Франции накануне Второй мировой войны польское руководство пыталось договориться с А. Гитлером о совместном походе на СССР. Польша неизменно претендовала на восстановление границ 1772 г.: присоединение Беларуси и Правобережной Украины. В 1938 г. Польша (получившая за это от У. Черчилля кличку «гиена Европы») приняла участие в разделе Чехословакии. Однако в 1939 г. была разделена уже сама.

Россия неоднократно стремилась к примирению с Польшей, превращению ее в союзника против общих врагов. Иногда это было относительно успешно (на рубеже XVII-XVIII вв. против турок и шведов), но обычно такие проекты проваливались. Екатерина II (1762-1796) первоначально стремилась к тесному союзу с Польшей, но антирусские настроения шляхты вынудили ее смириться с идеей разделов Речи Посполитой. Александр I (1801-1825) добился включения основных польских

земель в состав Российской империи и в 1815 г. воссоздал полноценную (в отличие от Наполеона) польскую государственность. Однако уже в 1830 г. началось восстание, шляхта объявила о свержении Николая I с польского престола. Александр II (1855-1881) объявил амнистию повстанцам, освободил крестьян с землей и в результате получил шляхетское восстание 1863-1864 гг. Вероятность третьего восстания была устранена благодаря проведенной русским правительством в качестве меры устрашения земельной реформе: часть земли в Царстве Польском была изъята у шляхты и передана польским крестьянам. Последняя значимая попытка примирения была предпринята в 1945 г.: к Польше были присоединены большие территории по р. Одер и в Восточной Пруссии, после депортации немецкого населения впервые создавалось этнически чистое государство. Тем не менее, ни Царство Польское (польск. Królestwo Polskie), ни послевоенная Польская Народная Республика не рассматривались позднее как национальное польское государство, поскольку считались формами оккупационной власти. «Настоящим» польским государством может быть только то, которое создается в качестве бастиона Запада и является историческим конкурентом (соперником) России в Восточной Европе. Тем не менее, всё это не мешало большому числу поляков в XIX-XX вв. ревностно служить в русской и советской армии, развивать науку и культуру России.

Крах социалистического блока привёл к реформированию ПНР в третью Речь Посполитую, которая выбрала путь евроатлантической интеграции. Политический мейнстрим постсоциалистической Польши выполняет роль восточного фронта коллективного Запада. Внешняя политика Варшавы стала строиться исключительно по логике евроатлантической одновекторности, восстанавливая в восточном направлении бескомпромиссный мессианизм и прометеизм цивилизаторского начала и геополитической экспансии. Иначе говоря, внешнюю политику третьей Речи Посполитой можно охарактеризовать польской поговоркой «Польша имеет друзей, но не имеет интересов».

Дефицит прагматизма приводит к ситуации, когда внутриамериканские противоречия между условной англо-американской группой и каролингским ядром ЕС экстраполируются на структуру политических элит, формируя две партии – «Право и справедливость» (ПиС), ориентирующуюся на Вашингтон и Лондон, и «Гражданская платформа» (ГП), привязанную к Брюсселю. Внутриамериканские противоречия выражаются в Польше и в проявлениях т.н. «культурных войн», разделением польского общества на условных традиционалистов (сторонники традиционных ценностей) и прогрессистов (сторонники ЛГБТ, постгуманизма и т.д.), что усиливает внутripольские противоречия и является фактором как общественной дестабилизации, так и средством манипулирования.

При этом, в Польше имеется и третья группа, выступающая за более прагматичную внешнюю политику, поиск других точек опоры кроме западных центров силы, суверенизацию Польши в отношении Брюсселя и Вашингтона. Данная группа является наиболее опасной для действующего мейнстрима. Поэтому в отношении её применяются максимально жёсткие политические приёмы (судьба А. Леппера, дело М. Пискорского, лишение неприкосновенности депутата Г. Брауна). В плане ресурсной основы она не имеет значительной элитной поддержки (См. Гл. 3) при внушительной электоральной базе. Также не следует воспринимать эту группу как пророссийскую. В случае потенциального прихода к власти она скорее будет проводить более прагматичную, суверенную политику и сохранит Польшу в рамках Западного мира.

3. Внутripолитическое положение, элиты, Польша как субъект и объект

При рассмотрении Польши как субъекта международного политического процесса зачастую выпадает вопрос об уровне её суверенитета, который вытекает из реальной, а не декларируемой самостоятельности

польских элит. Процесс формирования и структура последних имеет свои особенности. Постсоциалистические элиты Польши происходят из трех основных групп:

1. Оппозиция и диссиденты времен Польской Народной Республики, прежде всего из разношерстных структур профсоюза «Солидарность» (Л. Валенса, братья Качинские, Д. Туск, семья Моравецких, Б. Комаровский, Р. Сикорский и т.д.), в том числе связанные с западными центрами влияния (прежде всего Великобритания, США и Ватикан);

2. Комсомольцы из партноменклатуры Польской объединённой рабочей партии, а также предприниматели, занимавшиеся бизнесом, прежде всего концессиями по импорту в ПНР (А. Квасьневский, Л. Миллер, Ежи Старак, Я. Кульчик, З. Солож, Л. Чарнецкий и т.д) и интегрированным в западные элитные и бизнес-группы;

3. Политики и бизнес, сформированный в период трансформаций 1990-х (self-made-man) (М. Соломов, Т. Бирнацкий, Д. Милек).

Отличительной чертой постсоциалистической польской элиты выступает их экономическая несамостоятельность. Особенностью процесса приватизации в Польше являлась приоритетная распродажа государственных предприятий иностранцам. С 1991 по 1998 годы из 8441 предприятия было выставлено на приватизацию 4234. Из них 80% приватизировано к 1998 г. При рассмотрении структуры собственников можно выделить четыре группы: а) собственники из ядра ЕС, Старой Европы; б) собственники из ТНК, прежде всего англо-американского ядра и Иберийского полуострова; в) государственные компании; г) польские частные компании.

Первые две группы на сегодняшний день преобладают в польской экономике и являются структурообразующими. Со времен ПНР имелась группа бизнесменов, специализировавшихся на импорте при покровительстве ПОРП и СБ, с хорошими связями, как внутри Польши, так и на Западе, которая трансформировалась после 1989 году в лоббистов интересов западных корпораций в Польшу. Они становились вначале дилерами, а после

лоббировали приватизацию флагманов польской экономики западными компаниями.

Ярчайшим примером тому выступает компания Kulczyk Investments, которая начиналась с импорта техники из ФРГ в ПНР ещё в конце 1970-х гг., а сегодня охватывает сферы от автомобилестроения (Volkswagen Polska) до химической промышленности, добычи минерального сырья, инфраструктурных проектов и пивоварения. Семья Кульчик на сегодняшний день является одной из самых влиятельных в Польше. В наблюдательный совет компании включены также Хорст Кёлер (экс-президент ФРГ) и Александр Квасневский. Компания Kulczyk Investments выступает ведущим инструментом по продвижению немецких бизнес-интересов в Польше.

Борьба за куски польской экономики иногда набирала скандальную форму, когда дележ выходил за геополитические рамки западного мира. Примером тому стала попытка приватизации Гданьского НПЗ российскими инвесторами в 2004 году, превратившаяся в информационный скандал, который послужил инструментом недопуска российских инвесторов в польскую экономику.

Связи с транснациональным капиталом представляет прежде всего банковский сектор. Примером тому может служить Santander Bank Polska, третий по значимости в стране, представляющий с 2011 года интересы испанской группы Banco Santander, тесно связанной с британским финансовым капиталом. Группа Banco Santander является вторым банком в ЕС и 12 в мире, в Латинской Америке занимает до 10% рынка банковских услуг. Находится под управлением Королевского Банка Шотландии. До прихода в правительство Польши М. Моравецкий являлся Председателем правления Santander Bank Polska.

Наиболее самостоятельной частью польского истеблишмента выступает та часть бизнеса, которая имеет собственную, независимую производственную базу. Однако его доля в экономике Польши не столь велика. Не стоит рассматривать, к примеру, всерьёз сеть футбольных школ

Антония Птака, компанию по производству обуви CCC-Group Дариуша Милека, производства проводов и кабеля Tele-fonika Cables Богуслава Купяла или торговую сеть Dino Poland Томаша Бирнацкого. Они не играют существенной роли в общем объеме польской экономики на фоне присутствия транснациональных, европейских и американских компаний.

Исключение может составлять только компания Synthos Михала Соловова, специализирующаяся в области строительства, производства стройматериалов, химии и энергетики, претендовавшая стать подрядчиком по строительству польской АЭС совместно с Hitachi Nuclear Energy, но уступившая впоследствии проекту Westinghouse совместно с компанией Bechtel Power Corp.

Также крупным и более-менее независимым игроком можно назвать группу Зигмунта Солёжа Polsat Plus, которая представляет собой империю в сфере телекоммуникаций, IT, СМИ, кибербезопасности. Однако бизнес З. Солёжа включён в более сложные отношения с ТНК и иными компаниями и поэтому не имеет столь значимой самостоятельности.

IT-сектор в Польше представлен в основном компаниями, интегрированными с американскими и канадскими коллегами (М. Ивинский (CD Project), П. Шульчевский (Wish), П. Мархевка (Techland)) и не играет самостоятельной роли.

Примером самодостаточного бизнеса в Польше может служить компания Polpharma бизнесмена Ежи Старака, который начинал свой бизнес в начале 1980-х гг. с компании Comindex, через которую оброс связями с американским бизнесом. Имел сотрудничество с СБ ПНР. Сколотил капитал уже в 1990-е гг. Вывел на польский рынок крупные концерны отрасли FMCG: Nutricia и Colgate-Palmolive, а также бренд Bols. В 2000 году приватизировал несколько фармакологических предприятий на базе которых была создана Polpharma. Группа имеет 7 производственных предприятий, расположенных в Польше, России и Казахстане. 21 марта 2022 года Йельская Школа менеджмента (YCM) включила Polpharma – единственную польскую

компанию, – в число 36 мировых компаний, которые «выступают против требований об уходе из России или ограничении там деятельности».

Польша как государство сохранила свое присутствие в энергетике (PKN Orlen, PGE, Tauron Polska), добыче угля (Ястшембская угольная компания) и производстве удобрений и полимеров (Grupa Azoty). Однако и здесь о полной самостоятельности говорить не приходится. Под давлением ЕС происходит закрытие угольных шахт, что бьёт по угольной добыче.

Самостоятельность нефтегазовой отрасли относительна. Во-первых, из потребляемых 15 млрд. кубов газа добывается в Польше лишь 5. То же самое с нефтью. PKN Orlen зависит от иностранных поставщиков сырья.

Во-вторых, PKN Orlen только на 27,2% принадлежало Польше. Для увеличения доли государства и усиления влияния компании в 2022 году PKN Orlen поглотил польских энергетических гигантов LOTOS Group и PGNiG, после чего доля государства была увеличена до 35,66% и стала четвертой компанией в Центральной и Восточной Европе. Остальными акционерами PKN Orlen выступают Nationale Nederlander OFE, Aviva OFE и Bassel (дочерняя компания Access Industries американско-британского миллиардера родом из Одессы, спонсора Республиканцев, Лена Блаватника).

На этом фоне историей успеха можно считать лишь компанию KGHM Polska Miedzi, которая была 9-ой по добыче меди, а после поглощения британской Quadra FNX Mining Ltd стала полноценной ТНК с четвёртым в мире запасом меди. При этом и здесь доля государства всего 31,79% в бизнесе, что говорит о преобладании транснациональных интересов над государственными.

Структура бизнеса, а значит и основных налогоплательщиков и работодателей Польши, в подавляющей массе представлена иностранными компаниями или компаниями со значительным присутствием иностранного капитала, интегрированными в западный мир. Доля самостоятельных бизнесов и предприятий не имеет столь важного веса, чтобы пытаться диктовать свою политическую повестку.

Политическая элита интегрирована и обслуживает интересы этого бизнеса. Примером тому может быть действующий премьер-министр Польши М. Моравецкий, связанный с транснациональным банковским сектором, скоррелированным с интересами Лондона или же связи польской энергетической системы с англо-американскими нефтегазовыми гигантами.

Находящаяся у власти партия «Право и справедливость» пытается выстроить контроль над остатками государственного присутствия в экономике, назначая партийцев на руководство предприятий (назначение Даниеля Обайтека от ПиС на пост председателя правления PKN Orlen, Томаша Здзикота на KGHM, Томаша Хинса на Grupa Azoty). Однако это структурно не уменьшает зависимость польской экономики от ТНК, но даёт лишь административный и политический контроль над флагманами польской экономики.

Зависимость демонстрируется и через игнорирование вопроса сохранения угольной промышленности. Под давлением ЕС ПиС продолжает закрывать шахты, чем ослабляет Ястшембскую Угольную Компанию, уменьшая её мощности.

Не следует ожидать, что вторая политическая сила в виде Гражданской платформы выступает с независимых позиций. Её лидеры имеют сильные связи с т.н каролинским ядром, т.е бизнес-проектами ЕС, прежде всего Германии (Д. Туск, К. Марцинкевич), но не чужаются работать с проевропейской частью британских элит (Р. Сикорский).

Таким образом, элиты постсоциалистической Польши в подавляющем большинстве являются зависимой прокси-силой разношерстных групп Запада: от транснациональных и англо-американских до брюссельских и немецких. Национальный польский бизнес, заинтересованный в суверенной и прагматичной польской политике, играет второстепенную роль, а его интересы порой и вовсе игнорируются (Polpharma, Ястшембская угольная компания и т.д.).

Этому содействуют и глубокая психологическая травма достаточно широкой части элит, связанная с антисоветской памятью (предки Качиньских участвовали в мятеже корпуса Довбар-Мусницкого, советско-польской войне, бежали из Западной Беларуси в 1939 году, предки Б. Комаровского, А. Квасьневского, М. Моравецкого являлись выходцами из Западной Беларуси и Украины, имеют «кресовый синдром»), большая часть элит современной Польши – потомки участников АК, диссидентского и оппозиционного движения в ПНР). Не вписывающиеся в подобные схемы политики подпадают под сильнейшее давление (пример тому кашуб Д. Туск). Поэтому имеется глубокая когнитивная и ментальная ограниченность для трезвого и прагматичного ведения политики, подкрепленная глубокой внешней зависимостью.

В этой ситуации видится, что для Беларуси и России выгодна суверенизация Польши через усиление роли собственного капитала, ориентированного на национальные, а не заграничные интересы, сопрягаемые с интересами соседей, стабильным, мирным и безопасным сосуществованием стран в Центральной и Восточной Европе в атмосфере сотрудничества и добрососедства. Также требуется выработка программы гуманитарного диалога для преодоления польскими элитами и обществом исторических фобий и травм, превращающих польский народ в прокси-силу внешних акторов вопреки национальным интересам.

4. Социология: настроения общества, восприятие официальной политики, оценка российского и украинского фактора

Сложная геополитическая ситуация повлияла на общественные настроения и политические предпочтения жителей Республики Польша. Динамика социологических исследований с конца февраля по ноябрь 2022 года показывает изменения настроений населения в различных аспектах.

Несмотря на усиливающиеся антироссийские настроения и прозападную геополитическую ориентацию среднего поляка, отмечается, что 68% жителей страны считают, что Польша движется в неправильном направлении, что является максимумом за последние 8 лет наблюдений¹.

54% поляков считают, что именно правительство Польши несет ответственность за стремительный рост цен в стране. При этом возлагают ответственность на Россию существенно меньше - 45%².

Ещё хуже поляки оценивают текущую деятельность правительства по снижению цен. 67% жителей Польши считают, что правительство делает слишком мало, чтобы преодолеть существующий кризис и только 16% уверены, что действий власти достаточно.

Прозападная ориентация поляков подтверждается динамикой отношения населения к европейской интеграции, которая на протяжении последних 5 лет остается на сверхвысоком уровне – 85-92% поляков поддерживают усиление интеграции с ЕС³.

¹ https://www.cbos.pl/PL/trendy/trendy.php?trend_parametr=sytuacja_w_kraju.

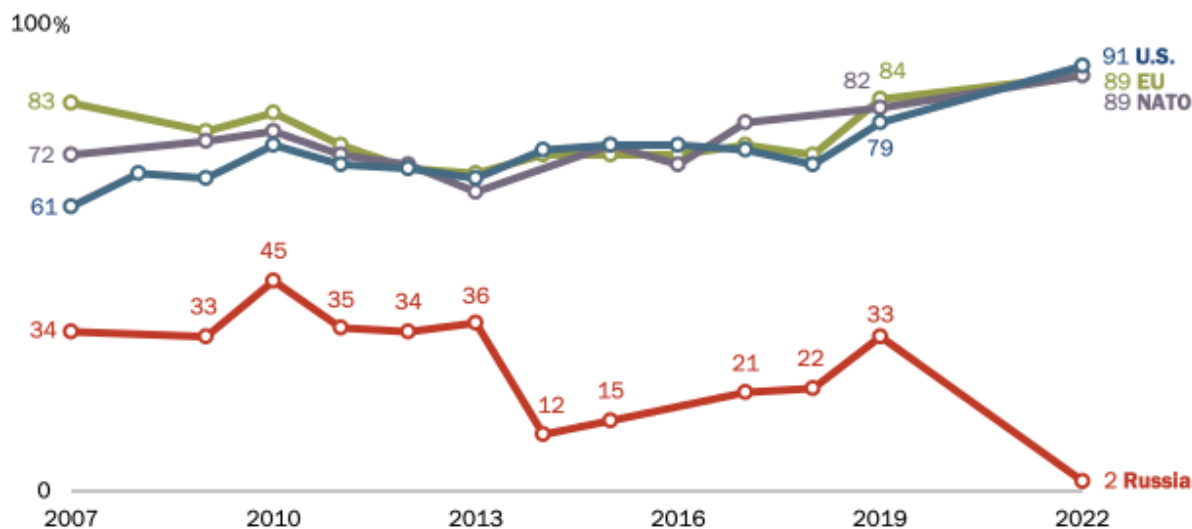
² <https://www.rp.pl/polityka/art36804261-sondaz-rzad-morawieckiego-robi-za-malo-by-ulzyc-polakom>

³ https://www.cbos.pl/PL/trendy/trendy.php?trend_parametr=stosunek_do_integracji_UE

Примерно девять из десяти поляков положительно относятся к НАТО. В настоящее время 84% поляков поддерживают отправку оружия НАТО на Украину, а 75% хотят, чтобы Украина стала полноправным членом НАТО.

Polish views of Russia at all-time low as U.S., EU & NATO ratings hit record highs

% who have a *favorable* view of ...

Source: Spring 2022 Global Attitudes Survey. Q5a,c,e & f.

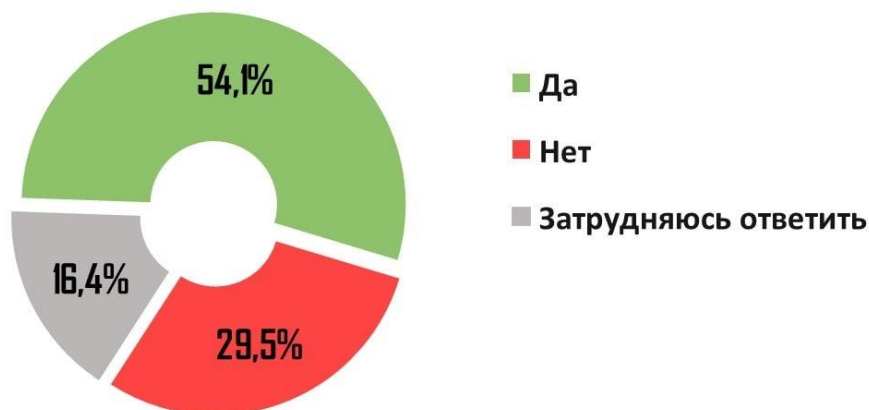
Spotlight on Poland: Negative Views of Russia Surge, but Ratings for U.S., NATO, EU Improve

PEW RESEARCH CENTER

Большинство поляков также поддерживают размещение ядерного оружия НАТО на территории своей страны. 54,1% поляков согласны с тем, что Польша должна участвовать в программе НАТО Nuclear Sharing, которая предполагает размещение ядерного оружия на территории страны. Больше всего такую идею поддерживают в молодежной среде, например, с этим согласны 93% респондентов до 29 лет.

По Вашему мнению, должна ли Польша разместить на своей территории ядерное оружие НАТО в рамках совместной программы Nuclear Sharing?

*Данные IBRIS

https://t.me/Past_Sovet

Вместе с тем, геополитический кризис еще больше усилил антироссийские настроения в польском общества. Так, например, согласно последним данным ежегодного Democracy Perception Index, Польша стала страной, где наиболее негативно относятся к России⁴.

Какое у Вас общее мнение о России?

*Данные: Alliance of Democracies

https://t.me/Past_Sovet

Результаты мониторинга CBOS также демонстрируют, что, оценивая отношение к соседним странам, поляки хуже всего воспринимают именно россиян. Несмотря на то, что эта тенденция остается неизменной на протяжении всей истории наблюдений CBOS (10 лет), именно сейчас

⁴ <https://latana.com/democracy-perception-index-report-2022/?form=submitted>

антироссийские настроения стали одним из наиболее значимых компонентов общественного сознания Польши⁵. Более того, 60% считают, что их страна должна продолжать борьбу с Россией и не идти ни на какие уступки.

Всё это обуславливает формирование в польском обществе глубокого противоречия. С одной стороны, явные антироссийские настроения проявляются в готовности поляков размещать ядерное оружие НАТО на своей территории и продолжать борьбу с Россией несмотря ни на что. С другой стороны, усиливается неудовлетворенность экономической ситуацией в стране и действиями власти по преодолению кризиса.

Польско-украинские отношения – не менее сложные и проблемные, чем российско-польские. Этническое и культурное сходство, особенно в западной Украине – трудно просчитываемый фактор, работающий и на перспективы интеграции \ ассимиляции, и против данных процессов.

Миграция, причем массовая, из Украины в Польшу началась не в 2022 году, а как минимум на 29-30 лет раньше. Один из авторов лично фиксировал новоукраинскую диаспору в Польше в 1997-1998 гг.

Одной из стран-лидеров по приёму украинских мигрантов с 24.02.2022 стала Польша. По данным польской погранслужбы, по состоянию на 13.11.2022 на территорию Польши прибыло 7,7 млн. чел., выехало на Украину – 5,896 млн. чел. (12.11.2022)⁶. Активность отдельных польских граждан и государственные меры социальной поддержки свидетельствовали о крайне редком явлении для общества со столь высокой степенью поляризации – на короткое время сложился ситуативный (антироссийский) консенсус польских элит и общества.

Заметных массовых акций протеста в связи с прибытием такого числа мигрантов не наблюдалось несмотря на то, что само польское общество не характеризуется глубокой симпатией к украинцам. Как следует из данных

---

⁵ https://www.cbos.pl/PL/trendy/trendy.php?trend_parametr=sasiednie_narody

⁶ <https://300gospodarka.pl/news/uchodzcy-z-ukrainy-w-polsce-liczba>

CBOS (польский центр исследований общественного мнения), в рейтинге симпатий украинцы до 24.02.2022 не пользовались таковой. По данным на март 2020 г.: украинцы занимали лишь 14 место, уступая при этом американцам, японцам и немцам. Последнее прямо свидетельствовало о неоднозначном отношении к жителям Украины: симпатия (35%) и неприязнь (33%) разделились примерно на равные доли⁷. В 2021⁸ (16 место: 43% - симпатия, 26% - неприязнь) и 2022⁹ (10 место: 41% против 25%) ситуация несколько изменилась в пользу более благосклонного отношения.

Первое время после начала СВО польские граждане активно участвовали в оказании помощи беженцам из Украины. По данным на март 2022 уверенность в том, что Польша должна принимать вынужденных переселенцев высказывало порядка 94% опрошенных¹⁰. Но уже ближе к октябрю эта цифра составила 79%.¹¹ Также поляки с течением времени стали меньше оказывать материальную и финансовую помощь (68%¹² в марте против 63% в апреле и 53% в октябре¹³). Вместе с тем вырос процент, считающих помощь «чрезмерной» (18% в апреле против 27% в августе¹⁴).

Предположительно, именно финансовое положение является наиболее весомым фактором, оказывающим влияние на общественное мнение: в период предшествующий СВО и после ее начала «финансовые страхи» поляков сильно не изменились, что подтверждает наш тезис. По данным на сентябрь-октябрь наиболее существенными для жителей Польши стали (5 позиций на выбор из 15): 72% - рост цен (в первой половине февраля – 71%), 63% - война (до СВО – 70%), 49% - болезни, 34% - ухудшение материальной ситуации, 29% - отключение электричества¹⁵.

---

⁷ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2020/K_031_20.PDF

⁸ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2021/K_030_21.PDF

⁹ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_021_22.PDF

¹⁰ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_038_22.PDF

¹¹ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_123_22.PDF

¹² https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_038_22.PDF

¹³ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_123_22.PDF

¹⁴ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_114_22.PDF

¹⁵ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_128_22.PDF

Наше предположение укрепляют статистические данные, предоставленные исследовательским агентством IBRIS для газеты Rzeczpospolita: по состоянию на 22 июня 7 из 10 поляков полагали, что условием пребывания в Польше должно стать *трудоустройство*. Показательно также и то, что критериями для пребывания в Польше указывались: *изучение польского языка (27,6%)* и *обучение детей в польской школе (38,7%)*¹⁶. Другими словами: самообеспечение и постепенная ассимиляция. Последнее вполне может объяснить сравнительно небольшой процент украинцев, желающих оставаться в Польше. По данным Национального банка Польши, целых две трети респондентов - 64% - предполагают, что их пребывание в Польше не продлится дольше года. При этом 59% планируют вернуться в Украину, а 5% хотят уехать из Польши дальше на Запад. 16% людей намерены остаться в Польше на постоянное жительство, еще 20% рассматривают возможность более длительного пребывания в Польше, но не планируют оставаться здесь постоянно¹⁷.

Деятельное участие польских граждан и властей в первые месяцы проведения СВО вполне логично воспринималось как вынужденное, продиктованное «исторической необходимостью» помогать соседнему народу в его противостоянии с Россией, враждебное отношение к которой не меняется на протяжении долгих лет¹⁸. По этой же причине 80% респондентов считают, что следует бойкотировать российскую продукцию, а 72% - западные компании, которые не ушли из России после начала войны. Мнения разделились лишь относительно русского искусства: за бойкот - 44%, против - 42%¹⁹.

---

¹⁶ <https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art36556441-sondaz-uchodzco-chcesz-zostac-w-polsce-pracuj>

¹⁷ <https://www.nbp.pl/publikacje/migracyjne/sytuacja-uchodzcow-z-Ukrainy-w-Polsce.pdf>

¹⁸ По данным экспертов Польско-российского центра диалога и согласия, процент поляков, которые считают Россию враждебной по отношению к Польше страной, на протяжении ряда лет не подвергается существенным изменениям (2012 г. - 80%, 2014 г. - 82%, 2020 г. - 79%) Polska-Rosja//Diagnoza społeczna 2020. Polacy na temat Rosji i Rosjan oraz stosunków polsko-rosyjskich, Warszawa 2020. S. 26

¹⁹ https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_114_22.PDF

По нашему мнению, отмеченные выше процессы в изменениях общественных настроений граждан Польши могут привести к нескольким вероятным следствиям. Во-первых, увеличение числа социальных и экономических проблем может обусловить нарастание в польском обществе «усталости от Украины». Когда социальные и экономические проблемы страны выйдут на первый план, а слишком активное участие политических элит Польши в украинском кризисе в ущерб внутренним интересам страны будет отрицательно восприниматься населением.

Во-вторых, неудовлетворенность действиями власти и усиление антироссийских настроений могут стать причиной для политического кризиса в стране, когда многочисленные социальные и экономические проблемы Польши будут восприниматься как следствие недостаточно решительных действий правительства по противодействию России, как в рамках конфликта на Украине, так и за его пределами. В условиях приближающихся парламентских выборов Польши все политические силы страны постараются использовать антироссийские настроения населения в своей предвыборной риторике.

В-третьих, тот факт, что абсолютное большинство польского населения демонстрирует явные русофобские настроения и стремление открыто противодействовать России, еще раз подчеркивает готовность общества Польши к полноценному участию в конфликте на стороне Украины. В этих условиях польское общество будет активно подталкивать политические элиты к вводу войск на территорию Украины без оглядки на предостережения и нерешительность НАТО.

Наконец, ситуативный гражданский и политический консенсус, сложившийся на антироссийской почве и скрывший крайне неоднозначное отношение к украинцам в Польше, с большой степенью вероятности является временным. По этой причине реальная перспектива интенсивной инкорпорации украинского населения и украинских земель в состав Польской

республики в сжатые сроки может стать причиной острого социального напряжения.

5. Польские Вооруженные силы на востоке страны как угроза безопасности России и Беларуси

Продекларированные польским политическим руководством намерения создать первую по численности и уровню боевой подготовки армию следует рассматривать как реальную угрозу в среднесрочной перспективе. В настоящий момент степень подготовленности и обеспечения современной техникой вооруженных сил Польской республики следует оценить, как высокую по отношению к любой стране Восточной Европе, а по ряду параметров даже Германии. Вместе с тем, для реформирования ВВС и ВМФ средств недостаточно при любом увеличении бюджета.

Списочный состав техники на складах хранения до февраля 2022 года был достаточно хорошо известен, однако значительная часть «советского» вооружения передана на Украину. Особый вопрос – обеспечение боеприпасами. Значительная часть производств была еще 10-15 лет переведена на западные стандарты, что было логичным до 2022 года. Возврат технологически невозможен.

Сухопутные войска

На востоке Польши расквартирована *16-я Поморская механизированная дивизия им. короля Казимежа Ягеллончика* (штаб в Ольштыне²⁰).

В составе дивизии три бригады:

- 9-я бронекавалерийская бригада им. короля Стефана Батория (Бранево);
- 15-я Гжицкая механизированная бригада им. Завиши Черного (Гжицко / Ожиш);

---

²⁰ Со 2 декабря 2019 г.

- 20-я Бартошицкая механизированная бригада им. гетмана Винцента Госевского (Бартошице / Моронг)

Помимо них в дивизию входят 11-й Мазурский артиллерийский полк (Венгожево/Сувалки), 15-й Голдапский зенитный полк (Голдап/Эльблонг), 16-й полк тылового обеспечения (Эльблонг) и 9-й батальон управления (Ольштын)²¹.

Вооружение дивизии пока в основном устаревшее, особенно это касается бронетехники. В конце 2022 г. в 1-й танковый батальон 20-й механизированной бригады (г. Моронг) поступят первые десять южнокорейских танков K2 Black Panther, а в 11-й артиллерийский полк в Венгожево - 24 южнокорейские 155-мм самоходные гаубицы K9A1 Thunder.

17 сентября 2018 г. в сухопутных войсках Польши официально создана четвертая по счету дивизия – *18-я механизированная «Железная»*. Штаб дивизии находится в Седльце (примерно в 90 км к востоку от Варшавы), но ее территориальная ответственность простирается от Подлясья (Ломжа) до Бещадов (Перемышль), охватывая границы с Беларусью и Украиной.

В состав 18-й механизированной дивизии входят:

- 1-я Варшавская бронетанковая бригада (Весола, район Варшавы);
- 21-я бригада подгальских стрелков (Жешув);
- 19-я механизированная бригада (Люблин);
- 18-й полк тылового обеспечения (Ломжа);
- 18-й батальон управления (Седльце).

---

²¹ 16.Dywizja Piechoty (1945 - 1949) 16.Kaszubska Dywizja Pancerna (1949 - 1950) 16.Kaszubska Dywizja Zmechanizowana (1950 - 1955) 16.Kaszubska Dywizja Pancerna (1955 - 1989) 16.Dywizja Zmechanizowana (1989 - 1992) 16.Pomorska Dywizja Zmechanizowana im. Króla Kazimierza Jagiellończyka (1992 - obecnie) // www.jednostki-wojskowe.pl. URL: https://www.jednostki-wojskowe.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=436&Itemid=27 (дата обращения: 09.11.2022).

В 18-й дивизии, в отличие 16-й, есть более современные немецкие танки Leopard 2A5²² и Leopard 2PL²³, а также, как и в 16-й дивизии, самоходные минометы Rak и ПТРК Spike-LR. Но пока все БМП – устаревшие BWP-1 (БМП-1), все самоходные орудия – устаревшие 2С1 «Гвоздика». РСЗО, как и зенитных ракетных комплексов (ЗРК)²⁴ в дивизии пока нет вообще.

После завершения формирования 18-я механизированная дивизия станет самой мощной в Войске Польском. В ее составе будет создана четвертая по счету бронетанковая или механизированная бригада. Начинается создание *еще одной механизированной дивизии* к востоку от Вислы²⁵.

Военно-воздушные силы (ВВС)

ВВС Польши на восточном фланге представлены, прежде всего, двумя тактическими авиационными базами – *22-й тактической авиабазой им. генерала бригады Станислава Скальского* недалеко от Мальборка (Поморское воеводство) и *23-й тактической авиабазой* в Минске-Мазовецком (Мазовецкое воеводство).

МиГ-29 в ближайшей перспективе будут заменяться на южнокорейские легкие боевые самолеты FA-50. Первые 12 самолетов FA-50 Block 10 придут в Минск-Мазовецкий в 2023 г.²⁶

На аэродроме Варшава-Окенче дислоцируется *1-я транспортная авиационная база*. В Радоме (Мазовецкое воеводство) и Демблине (Люблинское воеводство) дислоцируются две учебные авиабазы.

---

²² Приняты на вооружение в Германии в 1995 г. Получены Польшей из наличия Бундесвера в 2014-2015 гг.

²³ Результат совместной германско-польской модернизации танков Leopard2A4, полученных Польшей в 2002-2003 гг. из наличия Бундесвера.

²⁴ Кроме переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) (включая ПЗРК на самоходных шасси – комплексы Poprad).

²⁵ Rozpoczyna się formowanie kolejnej dywizji zmechanizowanej // Ministerstwo Obrony Narodowej. 05.11.2022. URL: <http://polska-zbrojna.pl/home/articleshow/38394?t=Wiecej-wojska-na-wschodzie-Polski> (дата обращения: 09.11.2022).

²⁶ Duda: to nie jest nasze ostatnie słowo jeśli chodzi o kupno samolotów bojowych [AKTUALIZACJA] // Defence24.pl. 16.09.2022. URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/polska-kupila-lekkie-mysliwce-z-korei-umowy-podpisane> (дата обращения: 09.11.2022).

Военно-морские силы (ВМС)

В Гданьске находится Командование ВМС Польши.

В порту Гдыня-Оксиве дислоцируется *3-я флотилия кораблей имени командора Болеслава Романовского* – крупнейшая тактическая единица польских ВМС.

В деревне Семировице (Поморское воеводство) в 45 км к западу от Гданьска дислоцируется *морская ракетная часть*, подчиненная 3-й флотилии кораблей.

В Гдыне на аэродроме Бабьи-Долы дислоцируется *43-я база морской авиации*.

44-я база морской авиации в Семировице располагает двумя аэродромами.

Специальные войска

В Гдыне дислоцируется *войсковая часть «Formoza» имени генерала брони Владзимежа Потасинского* – спецназ ВМС, аналогом которого является американское подразделение SEAL.

В Варшаве²⁷ дислоцируется *войсковая часть «GROM»* – универсальное спецподразделение, аналогом которого являются американское подразделение Delta Force и британский 22-й полк SAS, с которыми «GROM» тесно сотрудничает.

Войска территориальной обороны

В восточных воеводствах Польши также дислоцируется десять бригад *Войск территориальной обороны (Wojska Obrony Terytorialnej, WOT)*²⁸ численностью 1,5-2,5 тыс. человек каждая: по одной в Поморском (7-я, Гданьск), Варминьско-Мазурском (4-я, Ольштын), Подляском (1-я, Белосток) воеводствах и Варшаве (18-я столичная), по две в Мазовецком (5-я, Цеханув и

---

²⁷ Боевая группа «В» этой части (операции на воде) дислоцируется в Гданьске.

²⁸ Пятый вид Вооруженных сил Польши (после Сухопутных войск, ВВС, ВМС и Специальных войск). созданный 1 января 2017 г.

6-я, Радом), Люблинском (2-я, Люблин и 19-я, Хелм) и Подкарпатском (3-я, Жешув и 20-я, Пшемысль (Перемышль)) воеводствах.

Все вышеобозначенные подразделения проходят постоянную учебную подготовку, которая с конца 2021 года носит особо интенсивный характер. Вместе с тем, существующий потенциал сухопутных сил гипотетически может быть успешен в варианте «блицкриг», иные варианты – гарантированный проигрыш.

6. Региональные амбиции Польши на фоне специальной военной операции на Украине

С началом Россией специальной военной операции на Украине Польша стала одним из самых активных членов НАТО и ЕС, продвигающих всестороннюю поддержку киевского режима и выступающих за жесткое противостояние с Россией и Беларусью.

Речь идет о военно-технической, финансовой, дипломатической и информационной составляющей. Согласно заявлению премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого всего с начала СВО страна потратила 1% своего ВВП (около 6,6 млрд долларов) на военную, финансовую и гуманитарную помощь Украине.

При этом чисто военная помощь оценивается в сумму порядка 2 млрд долларов, включая 230 танков Т-72М, 20 РСЗО БМ-21 и самоходных гаубиц 2С1, почти 40 БМП-1, 100 60-мм минометов и т.д.

Польша находится в лидерах по числу наемников, воюющих на Украине, по информации Министерства обороны России с начала спецоперации из Польши прибыла 1835 боевиков, а по данным британской разведки на данный момент их находится не менее 1800.

Все это говорит о том, что участие Польши в конфликте на Украине выходит за рамки простой помощи в конфликте, а преследует собственные цели, которые заключаются в усилении политического и военного значения и

влияния Польши в регионе, вплоть до установления прямого или непрямого контроля над Украиной или ее частью.

В настоящее время на территории Польши постоянно находится до 2 млн граждан Украины, значительная часть которых находится в неравном положении по сравнению с поляками – это касается социальных и трудовых прав. Для того, чтобы исправить это положение в Польше и Украине были инициированы законы об улучшении правового статуса украинцев в Польше и поляков на Украине.

Верховная рада Украины ратифицировала такой закон в июле этого года. Закон позволяет полякам легально находиться на территории Украины на протяжении 18 месяцев и пользоваться теми же правами и свободами, что и украинцы. Граждане Польши получают право на трудоустройство, осуществление хозяйственной деятельности, обучение в учебных заведениях, медицинское обслуживание на территории Украины и некоторые социальные выплаты по украинскому законодательству.

Считается, что это зеркальный ответ на уже принятый Сеймом Польши аналогичный закон в отношении украинцев, находящихся на территории Польши, хотя можно отметить, что в силу относительно небольшой численности поляков на Украине в сравнении с украинцами в Польше и более высоким социальным статусом поляков, занимающих руководящие должности не только в бизнесе, но и в государственном секторе Украины, реально положение граждан Польши на Украине окажется гораздо более привилегированным.

Несмотря на то, что стремление усилить польское влияние отрицается официальной Варшавой, тем не менее, лозунг «отсутствия границ» и «братства» между Польшей и Украиной провозглашен президентом Анджеем Дудой. В условиях ослабления украинской экономики и государства это означает все большую зависимость Украины от Польши.

В свете намерений польского руководства нарастить вооружённые силы Польши к 2030 году до 300 тыс человек, осуществив их перевооружение

с помощью США и НАТО в счет поставок устаревающего оружия Украине, планы по значительному усилению регионального влияния Польши необходимо оценивать как устойчивые и долгосрочные, несущие серьезные риски для безопасности Союзного государства России и Беларуси.

В рамках реализации этого плана заявлено, что Польша приобретет у Южной Кореи 288 реактивных систем залпового огня K239 Chunmoo, 1000 танков K2, 672 самоходные гаубицы K9A1, три эскадрильи истребителей FA-50.

При этом нужно понимать, что часть этого оружие весьма вероятно может оказаться на Украине, на что указал во время заседания Валдайского клуба Президент России Владимир Путин – он недвусмысленно дал понять, что знает о планах поставок южнокорейского оружия на Украину. Польша, скорее всего, в данном случае также выступит посредником и хабом.

Военно-политическое руководство Беларуси оценивает все эти планы как подготовку к ведению агрессивной войны и наступательных операций. В настоящее время имеющийся на территории Польши военный потенциал не представляет непосредственной угрозы для России и Беларуси, но в перспективе ситуация может измениться, нарушив существующий военно-политический баланс сил в регионе.

Руководство Польши видит возможности для такого изменения в свою пользу через активное вовлечение в конфликт на Украине, установление политического и военно-технического контроля над руководством Украины и ВСУ, использование фактора особо тесных отношений Польши и Украины для лоббирования дальнейшей финансовой и военно-технической поддержки со стороны США и НАТО, более глубокого их вовлечения в конфликт на Украине.

Об этом может свидетельствовать инцидент с ударом украинской ракетой системы С-300 по польской территории. По данным Министерства обороны Республики Беларусь пуск ракет, которые могут поражать не только воздушные, но и наземные цели, был осуществлен именно с территории

Украины, при чем в тот момент, когда рядом никаких российских целей для поражения не было. По мнению Президента Беларуси Александра Лукашенко этот инцидент имеет признаки сговора между руководством Польши и Украины с целью эскалации конфликта и провокации прямого военного столкновения России и НАТО.

В этом случае можно констатировать, что цели и действия Польши не всегда и не во всем совпадают с целями и интересами США, руководство которых подчеркивает, что стремится избежать прямого столкновения, чреватого началом ядерной войны.

Польша, используя интересы США и поддержку Великобритании в геостратегическом смысле, на фоне конфликта на Украине пытается выстроить систему союзов, в которых, с одной стороны, она выступала бы оператором всего коллективного Запада в регионе, получая на это необходимое финансирование, вооружения и т.д., а с другой страны, используя уязвимое положение Украины, максимально увеличивала её зависимость от этой поддержки.

Польша в подобной конфигурации выступает не только активным «оператором», но и «полевым игроком», имеющим крайне высокую степень вовлечения в конфликт, а также транспортным хабом, через который идут основные поставки оружия на Украину и поток западных наемников. Британия осуществляет непосредственное кураторство и планирование всех значимых операций на Украине в рамках т.н. «треугольника» Британия—Украина—Польша, о формировании которого было заявлено еще в декабре 2021 года. Прибалтийские государства также примыкают к этому альянсу «ястребов», хотя значительно уступают Польше по потенциалу и, по сути, занимают по отношению к ней подчиненную позицию.

Самостоятельно, без поддержки ключевых западных патронов Польша не сможет оказывать длительную поддержку киевскому режиму, поэтому ситуация постоянного военного напряжения, в том числе, посредством таких провокаций как в случае с ударом украинскими ракетами по территории

Польша, является крайней вероятной в ближайшем будущем. Сокращение политической, финансовой и военной поддержки со стороны ЕС, НАТО и США для Украины через польское посредничество будет являться одним из факторов, влияющих на реализацию планов польского руководства.

Польша, находясь в тесной кооперации с Британией, действует максимально безответственно и провокативно, полагая, что именно сейчас в конфликте на Украине ей выпал шанс на исторический реванш в отношении России, реализация которого заключалась бы в нанесении России катастрофического урона и создании в той или иной форме новой Речи Посполитой между Балтийским и Черным морями

Срыв планов польского руководства зависит от ситуации на фронте, поскольку военное поражение Украины, рост числа потерь среди воюющих там польских граждан непосредственным образом скажется на готовности Польши продолжать такую политику и воспринимать ее в качестве оправданной со стороны польского общества.

7. Выводы и рекомендации

Поведение Польши достаточно предсказуемо и требует четко определенной ответной линии, понятной и стабильной. Неоднократные попытки примирения с Польшей путем удовлетворения ее амбиций за счет интересов России приводили к росту этих амбиций и новому конфликту. Россия не должна воспринимать польскую политику как вызов, она должна действовать в своих интересах.

Польская национальная идеология уже 450 лет имеет вполне выраженный мессианский характер и основана на национальной версии католичества. Эта идеология предполагает доминирование в Восточной Европе и вытеснение русского влияния (в возможной перспективе - даже освоение всего русского пространства). Россия веками (с XVII-XVIII вв.) воспринимается как экзистенциальная угроза. Возможное формирование польской идеологии на основе русско-польской взаимности - утопия. Вместе с тем, Польша не является для России угрозой экзистенциальной - и в этом заключается стратегическое превосходство русской стороны.

Польша ориентирована на этнически чистую государственность и ассимиляцию подвластного населения. Религиозный фактор работает на националистические интересы. Все региональные объединения Польша стремится выстраивать как полоноцентричные, что мешает их прочности.

Считая себя неотъемлемой частью Европы и Запада, Польша отнюдь не отстаивает единство Европы или Запада. Во внутренней конкуренции Запада Польша легко выбирает нужную сторону (Франция, Британия, США, в отдельных случаях даже Германия). Однако западные кураторы Польши используют ее в своих интересах. В этой связи Россия так же активно и успешно использовала и может использовать в дальнейшем своих союзников против Польши.

Исторические противоречия польской государственности, культурные, ментальные и экономические причины, а также определённые травмы

прошлого объективно не позволяют говорить о каком-либо союзничестве и даже партнёрстве Польши с Россией и Беларусью в обозримой перспективе. Но это вовсе не означает необходимости отказа от взаимодействия с польским обществом.

Беларуси и России в отношении Польши следует выбрать стратегию работы не с официальным истеблишментом Польши, а с польским бизнесом, гражданским обществом, интеллектуальными кругами, панславянскими, христианскими и патриотическими организациями.

Для Минска и Москвы важно осознание Варшавой потребности в эмансипации от западных центров. Россия и Беларусь в перспективе должны стимулировать в Польше процесс суверенизации внешней политики: переход от периферийной одновекторности Варшавы как фронта западного мира к многовекторному балансу между разными центрами силы. Преодоление исторических комплексов и фобий, прагматизация внешней политики Варшавы является путем к мирному и безопасному добрососедству, стимулирование чего должно стать приоритетом для Минска и Москвы. Такой подход неизбежно требует более активной работы России и Беларуси на польском направлении в сфере масс-медиа, экспертной, аналитической и общественной деятельности.

В практическом плане приоритетные направления союзной политики России и Беларуси в отношении Польши предлагается формировать на следующих принципах:

1. Деструктивная позиция и обусловленная ей деятельность польского руководства глубоко укоренены в сознании польских элит, в настоящий момент поддерживается значительной частью польского общества и внешними патронами.
2. Нарастание военного потенциала в самой Польше и польского военного присутствия на Украине неизбежно ведет к прямому столкновению с

Россией и Беларусью, что может входить в противоречие с интересами США и стран Западной Европы.

3. России и Беларуси необходимо усиливать и наращивать союзную группировку войск на западном и северо-западном направлении для предотвращения угроз, исходящих из амбиций польского руководства (возможно, нужно вести речь об увеличении численности белорусской армии в целом), а также активизировать дипломатическую и информационную работу, показывающую союзникам Варшавы, польскому населению последствия, к которым может привести авантюрная политика современного руководства Польши.
4. При этом в гуманитарной сфере со стороны России и Беларуси необходима работа по развитию славянского и ценностно-христианского диалога, сотрудничества в области культуры, искусств, литературы и философии, преодоления исторических фобий.
5. В политической сфере предлагается работа с альтернативными, суверенными сегментами гражданского общества, выступающими за самостоятельное развитие Польши, диалог с Беларусью и Россией, мирное сосуществование и добрососедство.
6. Необходима работа с бизнес-элитой, малыми и средними производителями и компаниями, желающими выходить на общеевразийский уровень и суверенизировать польскую экономику.
7. В информационной работе и экспертной сфере необходим переход от сосредоточенности исключительно на внутренних проблемах Союзного государства в сторону проактивной позиции по внешнему контуру, в частности – необходимо создание информационных ресурсов и вхождение в информационное поле Польши.

Авторы

Гайда Фёдор Александрович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории России XIX — начала XX в. Исторического факультета Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова (Россия).

Барынкин Артем Владимирович - доцент кафедры европейских исследований ФМО СПбГУ (Россия).

Дзермант Алексей Валерьевич – философ, политолог, научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Республики Беларусь, директор Центра изучения и развития континентальной интеграции «Северная Евразия» (Беларусь).

Зверев Юрий Михайлович – главный специалист Института геополитических и региональных исследований, доцент ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта, кандидат географических наук (Россия).

Межевич Николай Маратович – руководитель Центра белорусских исследований Института Европы РАН, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, директор Центра трансграничных исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного факультета (Россия).

Пантелеев Сергей Юрьевич – политолог, историк, директор Института Русского зарубежья (Россия).

Пастюк Александр Владимирович – старший преподаватель Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, руководитель исследовательских проектов Института приграничного сотрудничества и интеграции (Россия).

Петровский Пётр Сергеевич – научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Республики Беларусь, эксперт республиканского общественного объединения «Белая Русь» (Беларусь).

Сапрыка Виктор Александрович – руководитель Института приграничного сотрудничества и интеграции, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия).

Шмигирилова Лариса Николаевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия).

Экспертный клуб
Союзного государства

Экспертный клуб Союзного государства – созданное в мае 2021 года неформальное объединение российских и белорусских политологов, историков, социологов, политических деятелей и журналистов, видящих свою цель в содействии процессу союзной и евразийской интеграции.

soyuz.club@yandex.ru

www.soyuz.club